

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ15-128

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 октября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Власова В.А., А.А. к Вагину (Белоусову) А.А., В.А., Вагиной К.А., А.А., Мусиенко П.М., Мусиенко Н.А.; А.А.: о взыскании суммы долга и по встречному иску Мусиенко Н.А.: А.А., Белоусова А.А.: В.А., действующего также в интересах своей несовершеннолетней дочери Вагиной К.А., А.А. к Власову В.А., А.А.: о признании договора незаключённым по кассационной жалобе Власова В.А., А.А. на решение Бутырского районного суда г. Москвы от 2 апреля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Власова В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Мусиенко П.М., Мусиенко Н.А., их представителя Лукина С.А., а также представителя Белоусова А.В. и несовершеннолетней Вагиной К.А., Пашаева Э.М.оглы, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Власов В.А. 11 сентября 2008 г. обратился в Бутырский районный суд г. Москвы с иском к Вагиной О.А., П.А. о взыскании долга по

договору займа, процентов по договору и процентов за пользование чужими денежными средствами в общей сумме, эквивалентной [REDACTED].

В обоснование требований истец предъявил расписку от 23 мая 2005 г., выполненную рукописным способом, от имени Вагиной О.П. о получении ею от Власова В.А. займа в размере [REDACTED] с обязательством вернуть долг 3 июня 2007 г. с уплатой 12% от суммы займа в месяц (т. 1, л.д. 3).

Заочным решением Бутырского районного суда г. Москвы от 11 ноября 2008 г. иск был удовлетворён частично, в пользу Власова В.А. с Вагиной О.П. взыскан долг в размере [REDACTED] по курсу на день исполнения решения, проценты по договору в размере [REDACTED] руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 20).

В соответствии с имеющейся в материалах дела распиской копия решения получена Вагиной О.П. 8 декабря 2008 г. (т. 1, л.д. 23).

По заявлению Власова В.А. 19 января 2009 г. ему выдан исполнительный лист (т. 1, л.д. 27, 29).

27 января 2011 г. Власов В.А. обратился в тот же суд с заявлением о замене стороны в исполнительном производстве, указав, что Вагина О.П. умерла 5 января 2011 г., её наследниками являются: отец Мусиенко П.М., мать Мусиенко Н.А., несовершеннолетняя дочь Вагина К.А., [REDACTED] года рождения, и супруг Вагин А.В. (с февраля 2012 г. в связи с последующим вступлением в брак изменил фамилию на Белоусов – т. 2, л.д. 195), которые приняли наследственное имущество в виде 1/2 доли в праве собственности на автомобиль [REDACTED] года выпуска, на гаражный бокс в г. [REDACTED] по ул. [REDACTED], и на дом жилой площадью [REDACTED] кв.м с земельным участком площадью [REDACTED] кв.м по ул. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (т. 1, л.д. 39).

Представителем Мусиенко П.М. – Гавриковым Д.С. 29 сентября 2011 г. в тот же суд подано заявление об отмене заочного решения (т. 1, л.д. 65).

Определением Бутырского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2011 г. в удовлетворении заявления Мусиенко П.М. об отмене заочного решения отказано, заявление Власова В.А. о замене стороны в исполнительном производстве удовлетворено (т. 1, л.д. 186, 190).

3 июля 2013 г. Пашаевым Э.М.оглы как представителем Мусиенко П.М., Мусиенко Н.А. и Белоусова А.В., действовавшего в том числе как законный представитель Вагиной К.А., в тот же суд подано заявление об отмене заочного решения (т. 2, л.д. 1, 11, 12).

Определением Бутырского районного суда г. Москвы от 25 июля 2013 г. заявление удовлетворено, заочное решение указанного суда от

11 ноября 2008 г. отменено, исполнительное производство по этому решению прекращено (т. 2, л.д. 32).

Мусиенко Н.А. и Белоусовым А.В., действовавшим в том числе как законный представитель Вагиной К.А., в лице их представителя Пашаева Э.М. оглы подано встречное исковое заявление от 2 октября 2013 г. о признании договора займа между Власовым В.А. и Вагиной О.П. незаключённым вследствие безденежности (т. 2, л.д. 102).

Решением Бутырского районного суда г. Москвы от 2 апреля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2014 г., в удовлетворении исковых требований Власова В.А. и встречных исковых требований Мусиенко Н.А. и Белоусова А.В., действовавшего в том числе как законный представитель Вагиной К.А., отказано. С Власова В.А. в пользу Белоусова А.В. взысканы судебные расходы в размере [REDACTED] руб.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 10 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От представителя Мусиенко П.М., Мусиенко Н.А. – Лукина С.А., а также Белоусова А.В. поступили возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2014 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения по настоящему делу допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как следует из материалов дела, обращаясь в суд с иском к Вагиной О.П., истец представил выполненную от её имени рукописную

расписку от 23 мая 2005 г., подтверждающую заключение договора займа и факт передачи денег заёмщику.

После отмены судом заочного решения от 11 ноября 2008 г. в возражение против доводов ответчиков о подложности расписки и её безденежности истцом представлено внесудебное заключение специалиста-эксперта ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» о том, что рукописный текст выполнен Вагиной О.П., подпись от имени Вагиной О.П. выполнена вероятно Вагиной О.П. (т. 3, л.д. 96–105), а также показания свидетелей М [] и З [] подтвердивших наличие у истца данной денежной суммы и указавших на источник её происхождения (т. 3, л.д. 98).

Из материалов дела следует, что по ходатайству представителя ответчиков судом назначена технико-почерковедческая экспертиза, производство которой поручено ООО «Межрегиональный центр экспертизы» (т. 3, л.д. 107–110).

Согласно заключению экспертов ответить на вопрос, кем – Вагиной О.П. или иным лицом – выполнен рукописный текст расписки от 23 мая 2005 г., начинающийся и заканчивающийся словами «Расписка Я, Вагина...23.05.05 г. Вагина О.П.», а также подпись от её имени, не представилось возможным, в частности вследствие крайне малого количества сравнительного графического материала, а также в связи с выполнением текста расписки в необычных условиях. Фактическая дата исполнения расписки не соответствует указанной в ней дате – 23 мая 2005 г., определить точную дату исполнения не представляется возможным, однако данный документ изготовлен не ранее 2009–2010 года и имеет следы искусственного старения (т. 4, л.д. 16–17, 37–38).

Отказывая в удовлетворении иска Власова В.А., судебные инстанции сослались на выводы экспертов об изготовлении расписки не ранее 2009 года и указали, что в таком случае она не может подтверждать договор займа 2005 года. Судом апелляционной инстанции дополнительно указано на отсутствие достаточных доказательств наличия у истца соответствующей денежной суммы для передачи её в долг Вагиной О.П.

В удовлетворении встречного иска отказано на основании вывода об отсутствии между истцом и Вагиной О.П. отношений, вытекающих из договора займа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 808 Гражданского кодекса Российской Федерации договор займа между гражданами должен быть заключён в

письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей.

Согласно пункту 5 статьи 10 указанного кодекса (в редакции на момент разрешения спора) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из данных положений закона следует, что расписка заёмщика является надлежащим доказательством, удостоверяющим факт заключения договора и факт передачи суммы займа. Источник происхождения денежных средств в отношениях, вытекающих из договора займа, правового значения не имеет.

Судом установлено, что долговая расписка исполнена и подписана от имени Вагиной О.П.

Из материалов дела следует, что копия заочного решения Бутырского районного суда г. Москвы от 11 ноября 2008 г. о взыскании с Вагиной О.П. суммы долга была ею получена в 2008 году и при жизни ею не обжаловалась.

Указанное обстоятельство судами первой и апелляционной инстанций не опровергнуто.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции основывались на заключении экспертов об изготовлении заёмной расписки не ранее 2009 года.

В соответствии с частью 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса.

Согласно частям 1–4 статьи 67 этого же кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Между тем судебные инстанции, основываясь на заключении экспертов как на доказательстве, имеющем исключительное значение, не учли того, что оно противоречит обстоятельствам дела.

Так, подлинник заёмной расписки, являющийся предметом экспертного исследования, из которого производились вырезки для проведения исследования по вопросу о времени изготовления документа и в отношении которого сделан вывод о его изготовлении не ранее 2009 года, находится в материалах дела с 2008 года (т. 1, л.д. 16) и расположен перед протоколом судебного заседания от 11 ноября 2008 г., в котором было постановлено заочное решение об удовлетворении иска Власова В.А.

Указанное противоречие между выводами экспертов и материалами дела судом не разрешено.

Между тем именно вывод экспертов об изготовлении расписки не ранее 2009 года положен судом в основание отказа в иске.

В соответствии со статьёй 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

Приведённые положения закона подлежат применению и в том случае, когда недостаточная ясность и недостаточная полнота заключения эксперта обусловлены недостаточностью представленных на данное исследование материалов, а сомнения в правильности и обоснованности заключения вызваны объективным несоответствием выводов эксперта обстоятельствам дела.

Согласно части 1 статьи 57 указанного кодекса доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

В соответствии с частью 2 статьи 12 этого же кодекса суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Данные нормы закона должны применяться с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о том, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты

нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Между тем в нарушение приведённых норм процессуального права при наличии неполноты почерковедческой экспертизы, обусловленной недостаточностью сравнительного графического материала, а также при очевидном противоречии выводов технической экспертизы документа обстоятельствам дела суд не оказал содействие в собирании доказательств, не создал условия для установления фактических обстоятельств, судебные инстанции отклонили ходатайство истца о проведении дополнительных и повторных экспертиз, вследствие чего действительные обстоятельства дела судом не установлены.

При этом после получения заключения экспертов суд первой инстанции рассмотрел дело в отсутствие истца в одном судебном заседании 2 апреля 2014 г. (среда), о котором он был извещён только 28 марта 2014 г. (пятница). Его ходатайство об отложении слушания дела с приложением копии железнодорожного билета и указанием на занятость представителя в другом процессе было отклонено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, решение суда,

принятое с нарушением норм материального и процессуального права, оставлено без изменения.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи